

Хотя стояла глубокая ночь и палаты были отдельными, медицинский персонал всё равно ходил туда-сюда. К тому же Чжу Лин был знаменитостью, и дежурная медсестра уже не сводила с него глаз — неужели у него совсем нет чувства меры?

— Ладно-ладно, только не сердись на меня. Я сделаю всё, что захочешь!

Чжу Лин поспешно закивал. Его взгляд скользнул по руке Цзи Кая и замер на налившемся синевой и багровостью следе от зубов.

— Медвежонок!

— Медвежонок, э-это... больно? Я... я сейчас же вызову врача!

— Хватит! — Цзи Кай отмахнулся от него одной рукой. — Всё уже обработали!

— Медвежонок, я виноват! Как я сразу не заметил, что ты ранен! Побей меня еще несколько раз, делай со мной всё, что хочешь!

...

Ха-ха. А Чжу Лин, оказывается, мастер заговаривать зубы высшего класса.

Ли Вэйдун молча лежал на койке. Краснота в его глазах наполовину спала, а уголок губ изогнулся в презрительной насмешке.

Если уж он с таким глубоким чувством и изо всех сил ублажает свою законную половинку, которая в доме служит лишь украшением, неудивительно, что Е Инь попала на его сладкие речи.

— Медвежонок, прости меня, прости. Я во всем виноват, пожалуйста, прости меня, а?

Голос звучал хрипло и жалко, в нём даже слышались едва сдерживаемые всхлипы.

Ли Вэйдун опешил. В конце концов, они учились в одной старшей школе, и он прекрасно знал характер Чжу Лина. Ладно еще подлизываться, но чтобы в процессе уговаривания искренне расчувствоваться? Неужто этот официальный муженек и есть его настоящая любовь?

Или за годы в шоу-бизнесе он научился так гениально играть?

— ...Хотите выставить напоказ свою любовь или демонстрировать интеллект — делайте это подальше от меня, ладно? Задолбали шуметь.

Только в этот момент Чжу Лин неожиданно обнаружил, что на койке в палате вообще-то кто-то лежит!

И, как назло, это был его давний заклятый враг.

— Ка-как он тоже оказался здесь?!

«А кому ещё тут быть? Кого я, по-твоему, среди ночи привез в больницу?» Цзи Кай закатил глаза:

— Человек из-за твоих побоев попал в больницу с желудочным кровотечением под наблюдение врачей! Скажи спасибо, что обошлось без серьезных последствий, а не то ты бы не просто с

актерской карьерой попрощался — у тебя вся жизнь пошла бы под откос!

Но Чжу Лин не услышал ни единого слова.

В палате всё — и свет, и пол — было мертвенно-белым. Он лишь ошеломленно смотрел на руку Цзи Кая, лежавшую на животе Ли Вэйдуну.

И в душе, и в глазах словно застрял глубоко вбитый гвоздь.

...

Цзи Кая силком вытащили из палаты и потащили к пустующей пожарной лестнице.

Первым признанным прорывом в актерской карьере Чжу Лина за последние два года стала вырвавшаяся в топы чартов песня. А второй прорыв произошел благодаря роли второго плана — главного злодея в высокобюджетном и популярном сериале.

То был мрачный, несчастный, хладнокровный и одержимый персонаж, безответно влюбленный в главную героиню, — вызывавший одновременно и ненависть, и жалость.

До этой роли Чжу Лина постоянно поднимали на смех за «актерскую игру уровня чтения презентации с бумажки». Однако после того как он блестяще оживил этого персонажа, фанаты его внешности, песен и таланта хлынули рекой, и он мгновенно превратился из «просто красивой картинке» в «универсального артиста-профессионала».

И сейчас его тусклый, обиженный, мрачный взгляд, полный безумной ревности, выглядел точно так же, как у того самого героя из сериала.

— Цзи Кай, как ты мог так поступить?!

— Как ты мог... как ты мог так же заботиться о другом, как обычно заботишься обо мне?!

Что? Что за бред? О ком это я забочусь?

Затылок Цзи Кая врезался в холодную стену. Он с минуту простоял в замешательстве, прежде чем до него дошло: «Чёрт, да ты про Ли Вэйдуну, что ли?»

Э-э, так это же была просто минимальная гуманитарная помощь!

Но Чжу Лин не отступал. Его глаза покраснели, а взгляд стал злобным и отчаянным.

— Цзи Кай, малыш, ты мой! Только мой! Ты мое сокровище! Такая забота, эти поглаживания... всё это должно принадлежать только мне! Как ты мог отдавать это другому?!

— ...

— Я не разрешаю... не разрешаю тебе больше приближаться к этому Ли Вэйдуну!

В то мгновение где-то в глубине разума Цзи Кая всё же прозвучал саркастический голосок: «Ты не разрешаешь мне приближаться к Ли Вэйдуну, а сам-то что вытворяешь с Е Инь?»

Однако всё остальное внутри него в один миг рухнуло.

Как бы ни не хотелось это признавать, разлившаяся по всему телу жалость и щемящая

нежность... не могли быть фальшивкой.

Как для родителей их ребенок — пусть даже паршивый и капризный — всё равно самый лучший, так и в любви: даже зная, что завязываешь себе глаза черной повязкой, ты изо всех сил пытаешься защитить и оправдать любимого человека.

...Никто не защищен от боли, никто не защищен от обид.

Но Цзи Кай был толстокожим и в большинстве случаев предпочитал проглотить обиду сам, лишь бы не видеть Чжу Лина расстроенным и несчастным.

...

— Медвежонок, ты ведь прекрасно знаешь...

— Я же говорил тебе! В старшей школе я ужасно ненавидел одного богатея-мерзавца! Это он, тот самый тип по фамилии Ли! Он и раньше был таким, ещё в школе постоянно отбирал у меня всё! С самого начала он без конца, без конца отбирал у меня моё!

Ночной сквотник пробрался в голову Цзи Кая, выстудив и заморозив все вспыхнувшие чувства.

Цзи Кай горько усмехнулся над собой и мгновенно выскочил из состояния «святого мученика».

— Чжу Лин, а что именно Ли Вэйду у тебя отобрал?

— ...

— Ну говори. Чего замолчал?

Чжу Лин остолбенел, а Цзи Кай и вовсе потерял дар речи от такой наглости.

Ну да, что же он у тебя отобрал? Да никого, кроме твоей Е Инь.

Чёрт возьми! И у тебя хватило совести ляпнуть такое мне в лицо?!

— Ладно, иди домой.

— Брат Кай...

Иллюзия любви и сладких речей мгновенно рассеялась, превратив Цзи Кая в сдувшийся шарик. Он выдернул свою руку из хватки Чжу Лина:

— Ты сейчас на пике популярности. Если тебя снимут за подобным скандалом в таком месте, будет плохо. Если не хочешь домой — иди в отель к Е Инь и побудь с ней, мне без разницы.

Пожарная дверь оглушительно хлопнула. Цзи Кая с силой дернули обратно и прижали к углу стены.

— Брат Кай, я больше никогда не буду вмешиваться в дела Е Инь! С этого дня я с ней даже не увижусь! Пожалуйста, не прогоняй меня!

Чжу Лин уткнулся лицом в его плечо. В ушах Цзи Кая раздавалось его сиплое рыдание, голос дрожал от слез. Хладнокровие Цзи Кая снова поплыло, решимость зашаталась.

Но, должно быть, небеса смилостивились над ним —

В тот самый момент, когда он едва снова не попался на эту удочку, спасительный звонок телефона мощным пинком вернул его в суровую реальность.

Смертельный марафон звонков от красавицы Е Инь всегда настигал в самый нужный момент.

Чжу Лин по старой привычке с мрачным лицом сбрасывал вызов раз, два, три, но та на том конце провода проявляла упорство на грани фанатизма.

— Ответь.

Чжу Лин покачал головой.

— Ответь!

Чжу Лин с перекошенным от отчаяния лицом наконец неохотно принял вызов.

— Сегодня ночью... я не приеду. Ложись спать пораньше.

— Перестань плакать! Я правда... правда больше не могу приезжать. Сяо Инь... ты должна понять, ситуация и так слишком запуталась! Я не хочу, чтобы Цзи Кай снова меня неправильно понял, да и ты наверняка не хочешь, чтобы Ли Вэйду что-то заподозрил, верно? Так что нам лучше... даже не оставаться обычными друзьями. Сделаем вид, что мы вообще никогда не были знакомы!

— ...Сяо Инь?

— Она сказала... если я сейчас не приеду, — сбросив звонок, Чжу Лин растерянно посмотрел на Цзи Кая, — она прыгнет с тридцать второго этажа.

— Да-да-да, так что беги скорее, беги!

— Цзи Кай, малыш, я...

Дойдя до этой точки, изображать непринужденность было уже невероятно трудно. И всё же Цзи Кай глубоко вздохнул и натянул на лицо спокойную улыбку:

— Иди уже. Если она действительно сбросится, ни ты, ни я не сможем взять на себя такую ответственность, ладно?

Слова автора:

Чжу Лин: На душе кошки скребут.

Брат Кай: Сам напросился, так нечего потом плакать.

Журналист светской хроники Чжоу Илэ считал, что его жизнь — это сплошной источник сплетен и веселья.

Что за удивительный талант — наткаться на чужие интрижки! Надо же было даже среди ночи, придя в дежурку с зубной болью, налететь на сенсацию!

Сначала в коридоре он разминулся со стройным высоким красавцем, надвинувшим шляпу на

самые глаза.

Так-так-так... Чжу Лин?!

Кажется, действительно Чжу Лин! Зачем это он приперся в больницу среди ночи? И с кем? Есть тут какой-нибудь сочный компромат? Эх, кака-а-ая досада, в этот раз я не взял с собой длиннофокусный объектив!

Но к счастью, смартфон всегда под рукой, а значит, весь мир у моих ног.

Морщась от боли, сжимая зубами ватку с анальгетиком и надув щеку, он с невероятным профессионализмом, пригнувшись, шмыгнул следом. Однако, выскочив за поворот, Чжу Лин словно сквозь землю провалился.

Э-э, странно. Мой класс жёлтого репортера не мог так резко упасть!

<http://bllate.org/book/18382/1767618>